

А.Р. Аюпова

Мусульмане Великобритании: динамика численности и трансформация общины

Современный мир, в том числе и мусульманский, претерпевает серьезные трансформации в социально-экономической сфере, культуре и религии. Как никогда ранее приобретает актуальность проблема увеличения численности последователей ислама в Европе, образования мусульманских диаспор и их адаптации к европейским ценностям. Во все большем числе регионов мира мусульмане сосуществуют с представителями других религий.

Практически безоговорочно сегодня признается постулат о том, что культурный и религиозный плюрализм является устойчивым атрибутом современных государств. Не последняя роль в этом принадлежит феномену массовой иммиграции мусульман, с которым столкнулись бывшие колониальные державы Европы, в том числе и Великобритания¹.

На современный облик мусульманских диаспор Соединенного Королевства значительное влияние оказало колониальное прошлое империи. Несмотря на то, что Британия и исламский мир взаимодействовали на протяжении нескольких веков, относительно устойчивые мусульманские сообщества утвердились на территории Великобритании с середины XIX века. Однако лишь после окончания Второй мировой войны можно говорить о массовом притоке иммигрантов-мусульман на Британские острова, главным образом — из Южной Азии (Пакистан, Бангладеш), частично Ближнего Востока и стран Африки [Ansari, 2002, p. 8].

Распад Британской империи, наступивший после Второй мировой войны, стал еще одним катализатором миграционных потоков, которые, впрочем, имели как подъемы, так и спады. Поток послевоенной иммиграции до сих пор определяет демографическую и социальную ситуацию в Великобритании. Непосредственно после окончания Второй мировой войны мусульманские поселения на территории стра-

1 | Более подробно на эту тему см.: [Аюпова, 2010]

ны были все еще небольшими. И хотя нет точных данных, все же, по одним оценкам, к концу 1940-х гг. на территории Британии находилось около восьми тысяч индийцев, из которых значительная часть исповедовала ислам [Hiro, 1992, p. 111]. По другим оценкам, от двух до трех тысяч мусульман (в основном пакистанцы, а также незначительное число выходцев из Восточной Африки и сомалийцы) проживали в одном лишь Ист-Лондоне [Banton, 1955, p. 68].

В свою очередь, переписью 1951 г. были зафиксированы 30 тыс. пакистанцев, что, по мнению Бантона, преувеличение, хотя в то же время все цветное население Британии он оценивал приблизительно в 80 тыс. человек. Отдельные исследователи на период окончания войны называют цифру 30 тыс. только индийских мусульман [Hunter, 1962, p. 17].

Возникновение феномена массовой миграции было вызвано прежде всего экономическими причинами — “мусульманская карта” Британии отражает карту промышленных районов середины XX в.

С 1980-х гг. XX в. по настоящий момент в суммарном миграционном приросте значительно возрастает доля политических беженцев в связи с многочисленными конфликтами и нестабильной обстановкой в странах Ближнего Востока и некоторых государствах Азии и Африки. По некоторым оценкам, в 1990-е гг. около 68 тыс. человек прибыли в Британию с целью получить убежище. Большая часть из них — выходцы из Сомали, Македонии, Шри-Ланки, Афганистана, Пакистана, Турции, Китая, Колумбии, Албании, Хорватии и Ирака [Aspinall, 2000, p. 114].

Таким образом, на протяжении всего XX века, мусульманская община Великобритании постоянно эволюционирует как внутренне, обнаруживая значительные дифференциации по этничности, культуре и расе, так и внешне под воздействием социальных и политических процессов.

На сегодняшний день точную численность мусульман в Великобритании определить достаточно сложно, так как британская перепись не фиксирует религиозную принадлежность [Lewis, 2002, p. 13]. Однако у граждан страны с 2001 года существует возможность в факультативном порядке указать свое вероисповедание. Приблизительный расчет числа мусульман производится с учетом страны выхода индивида и главы его семьи, а также с помощью анализа информации о самоидентификации субъекта с одной из следующих категорий: «белый», «черный-карибец», «черный-африканец», «черный-другой», «индиец», «пакистанец», «бангладешец», «китаец», «другой “азиат”», «другой-другой» [Котин, 2008, с. 94]. Кроме того, впервые в опросные листы переписи 2001 года была введена категория смешанного происхождения, что подразумевает наличие у гражданина родителей различных рас или/и этнических групп. Соответственно, список пополнился следующими категориями: «белый / «черный-карибец», «белый / «черный-африканец», «белый / азиат» и «другой-другой».

Включение в перепись стандартов, касающихся как религиозных убеждений, так и этнических корней населения, недвусмысленно указывает на потребность правительства в признании и учете факта явной неоднородности представителей этнических меньшинств на государственном уровне.

Таблица 1

Мусульмане Британии по этническим группам

Этническая группа	Число мусульман	Доля мусульман в данной этнической группе	Этническая группа в процентном соотношении к мусульманам
«Белые»	179,733	0,4	11,6
Британцы	63,042	0,1	4,1
Ирландцы	890	0,1	0,1
Другие «белые»	115,841	8,6	7,5
Смешанное (mixed) происхождение	64,262	9,7	4,2
«Белые»/«Черные» выходцы из Карибского региона	1,385	0,6	0,1
«Белые»/«Черные» африканцы	10,523	13,3	0,7
«Белые»/Азиаты	30,397	16,1	2,0
Другие	21,957	14,1	1,4
Выходцы из Южной Азии	1,139,065	50,1	73,7
Индийцы	131,662	12,7	8,5
Пакистанцы	657,680	92,0	42,5
Бангладешцы	259,710	92,5	16,8
Другие	90,013	37,3	5,8
«Черные»	106,345	9,3	6,9
Выходцы из стран Карибского региона	4,477	0,8	0,3
Африканцы	96,136	20,0	6,2
Другие	5,732	6,0	0,4
Китайцы	752	0,3	0,1
Другие этнические группы	56,429	25,7	3,7
Всего	1,546,626	3,0	100

Источник: Census. Office for National Statistics. 2001.

Разные источники сходятся на том, что мусульман в Британии — от полутора до двух миллионов, и это составляет от трех до четырех процентов всего населения страны [Masood, 2006, p. 5]. Таким образом, Великобритания занимает шестое место в Европе по количеству проживающих в ней мусульман. В тройке стран с наибольшим процентом мусульман значатся Франция (10 %), Голландия (5,4 %) и Германия (3,7 %)².

Согласно последней переписи населения 2001 года, в Англии и Уэльсе зарегистрировано 1 536 015 мусульман (3 % от всего населения), в Шотландии — 42 557 (0,84%), в Северной Ирландии — 1943 последователя ислама. Таким образом, общая численность мусульман Великобритании достигала 1 591 000 (2,8 %) [См. Табл. 1].

Ислам в Великобритании по количеству своих последователей занимает второе место, уступая лишь христианству с его 41-миллионной паствой.

Объединяя поселившихся на Британских островах выходцев из разных стран общим понятием «мусульмане», необходимо учитывать, насколько разнородно это сообщество по расовым, этническим, языковым, социальным, конфессиональным и культурным показателям. Как ясно из таблицы, наиболее представительную мусульманскую общину Великобритании составляют выходцы из индийского субконтинента.

Среди южноазиатских мусульман преобладают пакистанцы (43 %), затем следуют бангладешцы (16 %) и индийцы (8 %). Однако следует отметить, что еще почти 6 % мусульман назвали себя «другими азиатами», что «позволяет отнести их к тем кашмирцам, пенджабцам, а также детям смешанных браков, которые, признавая свое южноазиатское происхождение и мусульманское вероисповедание, отказываются от лояльности по отношению к той или иной стране происхождения. Таким образом, общая доля южноазиатских мусульман приближается к 3/4 всех исповедующих эту религию в Англии» [Котин, 2008, с. 101].

Значительные мусульманские диаспоры формируют сомалийцы, йеменцы, египтяне и иракцы. Кроме того, в Британии проживают небольшие группы мусульман других национальностей: алжирцы, боснийцы, иорданцы, курды, ливанцы, палестинцы и сирийцы [Ansari, 2002, p. 7]. Мусульмане в Британии — это свыше 50 этнических групп, разговаривающих более чем на сотне языков.

По прибытии в Британию мигранты объединялись в общины на основе этнической, конфессиональной, региональной принадлежности и, что самое главное, личного родства. Их восприятие семейного уклада и родственных отношений оказалось чуждым и непонятным принимающему обществу, а адаптация к новой системе социальных связей протекала крайне сложно. По мнению российского исследователя И. Добаева, в подобной ситуации «если не единственно возможной, то вполне естественной формой социальной адаптации становится формирование замкнутых общин трайбалистского характера» [Добаев, 2009, с. 84].

Как правило, и ситуация в Соединенном Королевстве здесь не исключение, такие общины этнически однородны. Это наглядно демонстрируют области выхода иммигрантов из Южной Азии и зоны их расселения в Великобритании, которые представляют собой довольно компактные территории [Котин, 2008, с. 101]. Достаточно будет

упомануть пакистанцев Брэдфорда или общину бангладешцев в одном из районов Лондона — Тауэр Хамлетс. Отдельные исследователи говорят об активном участии мигрантов в формировании «анклавных» сред своего обитания. Причем такая «сознательная» сегрегация со временем еще более усугубляет отношения иммигрантов с принимающим обществом. Впрочем, ряд ученых высказываются против факта сознательной самосегрегации мусульманских диаспор. По мнению британского исследователя Хумаюна Ансари, истоки сегрегации религиозных и этнических общин, которая ошибочно стала пониматься как «самосегрегация», восходят к институциональному расизму [Ansari, 2002, p. 9]. Согласно одному из исследований, от половины до двух третей мусульманских организаций определяют политику властей, строительных кооперативов и собственников жилья в качестве источника предвзятого к себе отношения [Weller, Feldman, Purdam, 2001, p. 77]. Так, в 1993 году местный совет города Олдем обнародовал ошеломляющие данные о «незаконной сегрегационной политике» в вопросе распределения жилья. В исследовании Комиссии по расовому равенству отмечалось, что риэлторы придерживались так называемой практики «красной черты», заключающейся в отказе выдавать ссуды по закладной на дома в старых или трущобных районах, на деле локализуя различные национальные и этнические группы в пределах соответствующих территориальных границ. Фактически такие компактные поселения были предложены мигрантам британскими властями, поскольку в годы интенсивной иммиграции не проводилось сознательной политики по их расселению. В результате такая система мер привела к «анклавизации» белого и «цветного» населения, например, в английских городах Олдем и Барнли, где в 2001 году произошли массовые выступления. Увеличивающееся недоверие и чувство глубокой отчужденности между иммигрантами и коренным населением привело к возникновению напряженности как по религиозным, так и по этническим линиям.

Установлено, что бангладешцы демонстрируют наиболее высокую степень сегрегации, затем следуют пакистанцы. Индийцы же имеют самые низкие показатели по этой шкале [Peach, 1996]. Такой расклад, возможно, объясняется тем, что иммиграция из Бангладеш началась в среднем на 10 лет позже, чем из Пакистана, когда рынок жилья претерпел существенные изменения.

Тем не менее можно сказать, что иммигранты-мусульмане не являются абсолютно обособленной группой британского населения, хотя им свойственна концентрация в определенных районах и жилых кварталах ряда городов. По отношению к районам концентрации пакистанцев и бангладешцев вряд ли применимо слово «гетто», под которым обычно подразумеваются районы, населенные той или иной группой некоренного населения, причем эта группа составляет большинство населения данного района, и в районах, подобных данному, проживает большинство членов этой группы. Безусловно, наличие

этнически родственных общин способствует поддержанию культурных норм, смягчению многих проблем, неизбежно возникающих перед новоприбывшими, и позволяет опереться на земляков. Кроме того, «практически каждая локальная общность мигрантов располагает средствами, которые позволяют осуществлять социальную защиту своих членов», как традиционные для мусульман пожертвования садака и закят, так и закрепленные в национальных обычаях другие способы материальной поддержки [Добаев, 2009, с. 85].

Правительство страны на начальном этапе миграции не проводило последовательной политики привлечения иностранной рабочей силы и рассматривало иммиграцию как явление временное, вызванное исключительно экономическими нуждами. Однако после выхода Закона об иммиграции в 1968 году³ ситуация резко изменилась. Постепенно мигранты осознали, что получение такого же социального статуса и пусть небольшого, но стабильного заработка у себя на родине, как в стране пребывания, невозможно, по крайней мере в обозримой перспективе. Они стали вызывать в Соединенное Королевство свои семьи, многократно увеличивая размер мусульманской общины страны. Эти изменения озаменовали переход на качественно новый уровень существования общины: стали появляться различные организации взаимопомощи, строиться мечети и культурные центры. Иными словами, запустились процессы институализации мусульманских общин.

Сейчас отношения между мусульманами и властями страны переживают не самые лучшие времена. Многие недовольны политикой мультикультурализма, проводимой государством в отношении религиозных и этнических меньшинств. Прежде всего ставится под сомнение практическая реализация антидискриминационных правовых норм и успешность механизма предоставления равных возможностей всем гражданам страны. В связи с событиями 11 сентября 2001 г. в США и взрывами бомб в лондонском метро в 2005 г. внимание правительства и парламента привлекли дебаты о необходимости изменения интеграционной политики. Отчуждение мусульманских общин стало одной из серьезных тем в повестке дня. Сейчас становится ясно, что от выбора дальнейшей стратегии интеграции во многом зависит стабильная политическая и общественная обстановка в Великобритании в частности и на европейском континенте в целом.

Таким образом, в своем развитии мусульманская диаспора прошла несколько последовательных стадий: от существования временных поселений и банального выживания самых приспособленных до появления крупной общины со своими институтами и выстроенной иерархией социальных отношений. Тем не менее трансформация общины продолжается, но пока неясно, в каком направлении она будет происходить и неизбежно ли ее размывание в принимающем обществе.

3 | Закон лишил граждан Соединенного Королевства, которые в нем не родились, либо не имели там родственников, права свободного въезда в страну.

Список источников и литературы

- Аюпова, 2010 — Аюпова А.Р. Афро-азиатские мусульманские диаспоры в Великобритании до 1980-х гг.: исторические предпосылки образования // Восток. 2010, № 1.
- Добаев, 2009 — Добаев И. П. Современный терроризм: региональное измерение. Ростов-на-Дону. 2009.
- Котин, 2008 — Котин И. Ислам в Южной Азии и Великобритании. СПб., 2008.
- Al-Rasheed, 1992 — Al-Rasheed M. Political migration and downward socio-economic mobility: the Iraqi community in London // New Community. 18 (4), 1992.
- Ansari, 2002 — Ansari H. Muslims in Britain // Minority Rights Group. L., 2002.
- Ansari, 2004 — Ansari H. The Infidel Within, the History of Muslims in Britain, 1800 to the Present. L., 2004.
- Anwar, 1979 — Anwar M. The Myth of Return: Pakistanis in Britain. L., 1979.
- Aspinall, 2000 — Aspinall P. The Challenges of Measuring the Ethno-Cultural Diversity of Britain in the New Millennium // Policy and Politics. L., 2000, № 1.
- Banton, 1955 — Banton M. The Coloured Quarter: Negro Immigrants in an English City. L., 1955.
- Hiro, 1992 — Hiro D. Black British, White British: a History of Race Relation in Britain. L., 1992.
- Hunter, 1962 — Hunter K. History of Pakistans in Britain. L., 1962.
- Masood, 2006 — Masood E. British Muslims Media Guide. L., 2006.
- Peach, 1996 — Peach C. Does Britain have ghettos? // Transactions of the Institute of British Geographers New Series. Vol. 21, No. 1. (1996).
- Weller, Feldman, Purdam, 2001 — Weller P., Feldman A. and Purdam K. Religious Discrimination in England and Wales, Home Office Research Study 220, London, Home Office, 2001.